— Да, — согласился Рон, — он еще и читать начал! И разговаривает со Слизеринцами! Слизеринцами, профессор! Это не Гарри! Гарри бы никогда не стал так разговаривать со Слизеринцами!Гермиона фыркнула. — Может, он просто повзрослел, Рон! — холодно парировала она. — Может быть, наконец понял, что Слизеринцы — тоже люди!— Гермиона! Мы говорим о Слизеринцах! И не просто о Слизерине; мы говорим о Малфое и его головорезах! Это не взросление — это определенно что-то другое! — обеспокоенно возразил Рон. Гермиона открыла рот, чтобы возразить, но снова его закрыла. — Может, ты и прав, — нехотя признала она. — Может быть, это действительно странно…Альбус Дамблдор молча ждал, пока оба друга Гарри выскажут свое мнение. И сам он испытывал тревогу по поводу своей пешки с этого лета. Мальчик казался совсем другим, чем в начале лета. Конечно, была смерть Седрика Диггори, свидетелем которой стал Гарри, а также тот факт, что Гарри взрослел, но все же… Альбус Дамблдор думал, что столкнется с сердитым подростком, а не с независимым, мальчишеским взрослым! И тут к нему пришел Безумный Глаз Муди… Да, благодаря своему старому другу Альбус Дамблдор был уверен, что Гарри постепенно захватывает Волдеморт — то, что даже его друзья заметили, что происходит что-то странное, только подтверждало его догадку об одержимости Гарри Поттера. Конечно, Альбус Дамблдор планировал поговорить с друзьями Гарри, чтобы подтвердить свою теорию. То, что они пришли к нему без вызова, показало Альбусу, насколько серьезной стала ситуация. — Ну… Я думаю, самое тревожное то, что Гарри вдруг перестал нам все рассказывать, — сказала в этот момент Гермиона.— Да, — подтвердил Рон. — Вчера вечером он ушел из общежития, и куда он пошел, я не знаю… Он вернулся поздно утром. Обычно он бы сказал нам, что он делает сегодня вечером, но он этого не сделал. Он даже не сказал нам, что ушел из общежития прошлой ночью! Он просто вел себя так, как будто ничего не произошло!— И он вдруг стал очень формальным со всеми! — сказала Гермиона, нахмурившись. — Он назвал Малфоя "Наследник Малфой", когда они встретились в поезде! Он говорит о "профессоре" Снейпе вместо просто "Снейп" и… и… и… и…— Да! — поддержал Рон. — Как будто он вдруг проглотил книгу о воспитании чистокровных или что-то в этом роде. — При этих словах Рон скривил лицо. — Я даже не понимаю, как он может быть таким формальным и вежливым со Слизеринцами — особенно с Малфоем!Теперь Альбус нахмурился. Он знал о соперничестве между Гарри и наследником Малфоя. Он не поощрял это соперничество, но и не делал ничего, чтобы остановить его. Его устраивали разногласия между мальчиками, поскольку они не позволяли Гарри заводить дружбу с детьми Пожирателей смерти и сторонников Волдеморта. То, что теперь они стали относиться друг к другу вежливо, вызывало беспокойство — особенно когда Альбус учитывал, как по-разному мальчик вел себя в остальное время.— И он больше не пользуется учебниками, чтобы делать домашние задания! — сказала Гермиона. — Ну… он пользуется учебником, пока мы рядом, но я также видел, как он просто написал целое эссе о войнах гоблинов, даже не посмотрев факты! Гарри ненавидит историю! Он никогда даже не пытался ничего о ней запомнить — и вдруг он пишет эссе, даже не посмотрев факты?— И он вдруг учится зельям, как рыба воде! Он даже ни разу не заглянул в инструкцию! — сказал Рон.— Да! — подтвердила Гермиона. — Он даже помогал Невиллу! Я слышала, как он учил Невилла зельям и ингредиентам для зелий. Некоторые вещи, которые он говорил, даже я не знала — я проверила их, и все, что он сказал, оказалось верным, даже если некоторые из них были действительно неясными или практически неизвестными знаниями!Теперь Альбус определенно волновался. Конечно, он думал об одержимости с тех пор, как Аластор Муди рассказал ему о своих открытиях — но такие знания? Альбус Дамблдор не был уверен, что Волдеморт действительно будет помогать Гарри в его занятиях, даже если он овладел мальчиком! Конечно, были и другие объяснения тому, как Гарри получил те знания, которыми он обладал, но даже если бы Гарри нашел время прочитать несколько книг в библиотеке Сириуса на Гриммаулд Плейс — эти знания нельзя было получить за такой короткий промежуток времени, как несколько недель или даже лето… так как же?! Была только одна причина, которая могла бы объяснить внезапно появившиеся у Гарри знания: Волдеморт что-то планировал. Он что-то планировал, и ему нужно было, чтобы Гарри знал об

этих вещах, чтобы достичь своей цели, потому что даже если Гарри в данный момент был для Волдеморта не более чем марионеткой — передача ему таких знаний могла бы стать для Волдеморта фатальной, если бы Гарри был освобожден. Значит, определенно должна была быть причина, по которой Гарри вдруг получил это особое знание! Альбус вздрогнул. Зелья были одной из самых древних ветвей магии. Она также была одной из самых опасных. То, что Волдеморт дал Гарри знания в этом старом и опасном искусстве, определенно не сулило ничего хорошего для будущего… Альбус должен был остановить его. Что бы он ни планировал — на этот раз его нужно было остановить как можно быстрее! Особенно сейчас, когда Гарри еще можно спасти… — Я благодарю тебя за то, что ты поделился этим со мной. Я все разузнаю, — наконец пообещал он детям и отпустил их. Дети колебались всего мгновение, но в конце концов ушли, а Альбус Дамблдор повернулся к своему камину, бросил туда немного порошка и вызвал Северуса Снейпа. — Северус, боюсь, мне нужна твоя помощь…***Тем временем Гарри вошел в кабинет мадам Амбридж для заключения под стражу. Он был в хорошем настроении. Ранее в тот день у него появилась идея, где может находиться пропавшая книга, которую он искал. Он случайно услышал, как профессор Древних Рун болтала о книге, написанной на руническом языке, который она не могла перевести. Она даже усомнилась в том, что в книге использован именно этот язык. — Как будто она написана не на Брежонеге, — сказала она незаинтересованной Минерве МакГонагалл. Гарри, с другой стороны, был очень заинтересован ее разговором. Если он был прав, то у нее была книга, которую он искал. Теперь Гарри просто нужно было найти способ достать ее — а достать ее было гораздо проще, чем искать! В связи с этим у Гарри было хорошее настроение — до тех пор, пока Амбридж не дала ему кровавое перо, чтобы использовать его во время заключения… И вдруг Гарри впал в ярость. Обычно кровавое перо служило для заключения священных договоров между волшебниками и существами иного мира. Но в руках профессора оно превратилось в орудие пыток. Такой предмет, переполненный злобой, мог легко стать источником тёмной магии, если им злоупотреблять. Нейтральное некогда перо теперь стало атрибутом тёмных искусств, его использование сулило неминуемую беду, подобно заложенной бомбе, ждущей своего часа. Гарри душила ярость, он думал о других детях, ставших жертвами этой новой профессорши. Если бы он ещё не собирался мстить Министерству, это стало бы последней каплей. — Ну что ж, начинай писать, — нетерпеливо бросила Амбридж, и Гарри взглянул на неё, глаза застилала буря эмоций. — Да, мэм, — прошипел он, лицо его оставалось невозмутимым. Он взял перо и коснулся острия пергамента. Внезапно на его лице появилась злая ухмылка, в голове мелькнула мысль. — Пора немного покрутить, — подумал он про себя. Да, это определённо было бы интересно газетам. Ему нужно было только пережить сегодняшнюю пытку… И как-то задокументировать её деяния. Гарри вертел перо в руке. — Что-нибудь простое, — решил он и начал писать. Обычно он заранее планировал ритуалы, которые собирался проводить. Было опасно создавать их прямо на ходу. Слишком много переменных, чтобы творить без расчётов, но в этот раз Гарри был готов. Он создавал подобные ритуалы с детства. Для такой мелочи, как эта, ему не составило труда расположить руны, не записывая их комбинацию. Он проводил такие ритуалы слишком часто, чтобы задумываться о деталях. Руны вырезались на тыльной стороне левой руки. Он развернул пергамент, рисуя по кругу. Руны Фуртака и Парсела смешивались с китайскими иероглифами и египетскими письменами. Обычно этот круг использовался для исцеления. В этот раз он служил для защиты того, кто держит перо, и для того, чтобы направить гнев на учителя, посмевшего причинить ему вред. Между тем он убедился, что Амбридж не видит, что он делает. Она читала. Хорошо.

http://tl.rulate.ru/book/93005/3082839